

Осень в разгаре. На колхозных полях – уборка зерновых, заготовка силоса. Мы же – две молодые супружеские пары, жители города – решили провести свой отпуск в деревне, в поездке к озеру, в рям.

Благополучно добрались до родного села и остановились в добротном доме бабушки Кристины. Тотчас к ней, словно куры на свежее просо, сбежались родственники и любопытные соседки. Был накрыт щедрый стол. Гостям здесь всегда рады, а расспросам – нет числа.

За разговорами мы настояли на том, что едем на озеро Улугуль, где собираемся отдохнуть, порыбачить, набрать ягоды.

Моя жена Капитолина и друг семьи Валера, муж Татьяны, моей землячки и подруги детства, приехали с нами впервые. Всё здешнее им было в диковинку. Они завалили меня вопросами.

Я поведал о нашем селе, всего в две улицы, расположенные крестом на большой солончаковой гриве, со всех сторон окружённой мелкими озёрами, поблёскивающими разноцветными блюдцами на кочковатом покрывале торфяных болот и с несколькими сосново-маховыми рядами. Подобных грив на территории колхоза много, и все они окаймлены болотами и рядами.

Местные болота, особенно в весеннее половодье, трудно-преодолимы, поэтому через них проложены гати.

Село – центральная усадьба колхоза, где более ста домов. Народ в нём добрый, гостеприимный, живут – как одна семья. Здесь нет воровства и пакостей. Избы не закрывают на

замок. Любого приезжего встречают добротой, накормят, предложат ночлег.

А как щедра к людям матушка-природа! В озёрах – полно рыбы, в болотах, почти на каждой кочке – гнёзда диких уток, гусей.

Белые куропатки и токующие весной тетерева, своими криками, не дают спать по утрам... И ещё – много змей... Для них местность – змеиный рай! Нигде, наверное, в России не водится такого количества гадюк.

Погода стояла хорошая. Молодой мерин бежал резво, и нам приходилось крепко держаться за края повозки, чтобы случайно не выпасть из неё на ухабах или кочках.

В разговоре с жителями я узнал, что в их местности давно не было больших дождей. Дабы значительно сократить маршрут, решил ехать через болото, где не было гати. Оно называлось в народе «Клюкой». В сухую погоду торф лежал мягкой подстилкой на дне болота, и по нему смело ездили и на лошадях, и на машинах. Мои ожидания оправдались. Благополучно миновав опасную «Клюку» и ещё несколько небольших болот, подъезжаем к концу пути...

Перед нами расстилалась большая грива со скошенной и убранной в стога травой, по бокам которой протянулись рьяма, а на горизонте синело озеро.

Резкий раскат грома и яркий сполох молнии заставили всех вздрогнуть и оглянуться назад, где всё небо затянуло тучами.

Неожиданно хлынул ливень. Все вещи упакованы в рюкзаках... Нам нечем и негде было укрыться...

При ударе грома, ослепительной вспышке молнии, наш вороной всхрапнул и рванул галопом. Ходок подбрасывало на ухабах, в него летели комья грязи от колёс и копыт лошади.

Но дождь вскоре прекратился. Конь перешёл на рысь и через некоторое время остановился у стога сена, смётанного

недалеко от берега озера. К счастью, нас накрыло краем тучи, а над местностью, откуда мы выехали, ещё долго бушевала гроза.

Беда не приходит одна... Вместо предполагаемой деревянной избушки рыбаков на земле валялись обугленные головешки и чернело пятно пепелища, а на кромке ряма, обгоревшими спичками, чернели остатки сосен. Видимо, с весенним палом сухой травы сгорела и избушка, и окраина ряма.

– Вот это называется... приплыли... – сострила Татьяна.

Покинув ходок, подошли к озеру и стали разминать затёкшие ноги. Небольшой ветерок гнал по нему пологие волны.

– Ну и что делать? Где ночевать будем? Мы же палатку с собой не взяли... Да и просушиться надо... Мужики – разводите костёр... – высказалась Капитолина.

Промокшие женщины выглядели нахохленными курицами.

Достав из ходка топор, мы с Валерой принялись рубить и таскать из ряма обгоревший сухостой для костра...

– У кого с собой есть спички? – задаю вопрос неудачникам.

Татьяна ответила, что брала с собой два коробка и полезла в карман своей куртки.

– Они промокли и отсырели... Не зажигаются... – чуть не плача протягивает мне раскисшие от сырости коробки.

– Больше ни у кого спичек нет? – уточняю я, схитрив, что мои тоже промокли...

Пугаю:

– Ну вот и прощай отдых... Костёр развести нечем, ночевать негде... Ни согреться, ни горячего приготовить... Придётся возвращаться назад, в село...

Компания, молча и ожидающе, смотрит на меня.

– Ладно, не горюйте... Как-нибудь раздобудем огня...

Но тут встречается Валера :

– Я попробую из ружья выстрелить в сено... От его пламени, может оно и загорится...

Вложив патрон в ружьё, стреляет в приготовленную кучу...

Из его затеи ничего не вышло. Зарядом размело всё его приготовление... Беру инициативу на себя и команду:

– Послушайте меня... Ночевать будем в стогу, для чего нам придётся сделать в нём нишу... Вытянутую траву не разбрасывать, а аккуратно прибить к стогу. Я сейчас займусь костром.

Топором делаю горизонтальный протёс на лесине. Из подходящего сучка изготавливаю валик, распарываю ножом материю подмышкой своей фуфайки вытягиваю оттуда клочок сухой ваты. Скатав его жгутом, прижимаю валиком к протёсу на бревне, и начинаю интенсивно катать... От трения вата вскоре нагрелась и задымила. Раздуваю её и ... она зашаяла... Подношу к ней бересту...

– Ура! – обрадованно закричали женщины. – У нас появился костёр! – и потянулись к нему греться.

Давно миновал полдень. Ветер стих и успокоился, озеро заблестело гладью. В наступившей тишине стал слышен крик чаек и кряканье уток.

– Какой здесь берег крепкий! К самой воде подойти можно... красота! И что удивительно – нет комаров! – заговорила отогревшаяся Капа.

Вырубив несколько рогатулин, вбиваю их в землю около костра, бросив на развилку тонкие жердинки, развешиваю свою мокрую, верхнюю одежду. Все последовали моему примеру.

– Итак, друзья мои... Экспозиция такая: Валера распрягает лошадь... Спутай её и привяжи к ходку, чтобы не убежала... Женщины – роют норы в стогу, для ночлега... А я поплыву ставить сети. Да – приготовьте всё для ухи – привезу карасей...

– Ты их сначала поймай, – съязвила Татьяна.

– Поймаю! Вода после дождя в озере обогатилась кислородом, рыба начинает активно гулять... Караси будут! – заверяю я.

Команда занялась своими делами. Взяв оставленную рыбаками в камышах железную плоскодонку с нашитыми деревянными бортами, бросаю в неё сети, тычки и выгребаю в озеро.

Необъяснимое чувство душевной лёгкости, приподнятости настроения и уверенности в своих действиях охватили меня.

Пока я растягивал по воде другие сети, в первых уже билась рыба. Видно было, как плясали берестяные поплавки верхних поводков.

Возвращаясь назад, выбираю два десятка запутавшихся карасей и подплываю к пристани. Подошедший Валера поздравил меня с удачей, забрал рыбу. Вдвоём мы быстро почистили её и стали готовить в ведре уху. Вскоре к нам подошли жёны и доложили, что «спальни» готовы, они горят желанием отведать наше варево.

Свежая ушица была хороша! Незаметно подкравшаяся ночь вывездила небо. У всех было приподнятое настроение, и я затянул цыганскую песню про мой костёр. Её дружно подхватили, и на всю ширь озера хлынула весёлая мелодия...

Было спето много песен, высказано тёплых слов, и лишь глубоко за полночь обнимая и благодаря за доставленное удовольствие, жёны пригласили нас в ночные «номера».

На зорьке я сплавал к сетям, выбрал рыбу и принялся готовить завтрак. Вскоре из стога вынырнул Валера. Голый до пояса, ухая словно филин, умылся из озера и, растираясь до красна прихваченным с собой полотенцем, подошёл ко мне.

Пожелав доброго утра, предлагаю ему свежезаваренного из разнотравья горячего чая.

– А чай-то какой вкусный! Я такого ещё не пробовал, – заявил он.

– Спасибо за похвалу. Этот чай особый! Готовить его меня научил мой давний друг по охоте и рыбалке Ермилыч. Чай хорошо бодрит и улучшает жизненный тонус!

На наш разговор из нор выползли женщины, поздоровались, привели себя в порядок и присоединились к нам.

– Какова была ночь на новом месте? Какие впечатления? – спрашиваю.

– Всё было замечательно! Тихо, тепло, уютно... Только вот сено – колется, – слышу в ответ.

– А как бы вы хотели? Провести с милым ночь в стогу сена! Разве в городе такое найдёте? Это ли не экзотика! – шучу я.

– Да! Действительно... Экзотика! – отвечает Капитолина, и все дружно смеёмся.

После завтрака, взяв с собой вёдра, гурьбой идём в рям – за брусникой.

– Капуля... тут водятся змеи, – предупреждает подружку Татьяна.

– Я тебе прочитаю от них молитву... Меня бабушка научила...

– Да, змеи здесь есть... Но вы их не бойтесь... Они на человека не нападают и при встрече стараются уползти... Да и живут они не в ряму – на мхах, а по кромкам..., там, где кочки, где болото и водятся лягушки. Змеи питаются ими и мышами. А в рямых – ни тех, ни других нет. Для безопасности, на всякий случай, сломите тальниковый прут и им обстукивайте подозрительные места, – поучаю женщин.

За разговорами мы быстро прошли кочкарник, углубились в рям и вот оно – нежданное чудо, на мягком покрывале мха, среди зарослей багульника – багровые кисти брусники, сплошным ковром, крупными гроздьями... а сладкая – не сравнить с той, что растёт в бору... Забыв про змей, все набросились на ягоду...

Набрав полные вёдра и наевшись брусники до оскомины, вернулись на стоянку.

Получасовой отдых, и я повёл свою «артель» за клюквой, но уже в другой рям. Здесь было намного проще. Моховое плёсо, с редкими, карликовыми сосёнками, сплошь усыпано краснобокой ягодой, величиной с ноготь большого пальца руки.

– Да её здесь – море! Хоть пригоршнями бери! – восторгалась женщины.

Все смолкли, лишь было слышно, как позвякивают стенки ведер от ссыпающейся пригоршнями клюквы.

Не прошло и часа, как Татьяна заявила:

– Всё! Хватит. У нас с Валерой полное ведро! Как мы это всё поместим в ходок? Он же не резиновый...

Мы соглашаемся с ней и падаем спиной в серебряный мох – широко раскинув руки. Ароматный запах ряма кружил головы, унося нас взглядом в небесную синь.

– Да! Красотища-то какая! Сколько же ягод здесь остаётся? Кому скажи – не поверят... Вот она – обещанная экзотика! Спасибо муженёк за такое удовольствие... – сказала Капа, поцеловав меня в щёчку.

Придя в лагерь, рационально разместили в ходке собранный урожай, вещи, приняли на посошок, поблагодарили матушку природу за её щедрость и, довольные и счастливые, тронули до дома.

Возвращались назад тем же путём, но у меня в мыслях даже не промелькнуло, что местность сможет так резко измениться.

После ливня все ранее сухие болота разбухли от осадков. Лошадь с большим трудом преодолевала вспучившуюся грязь. Нам с Валерой приходилось слезать и идти пешком рядом с повозкой, иногда помогая вороному – подталкивая ходок. Так мы доехали до «клюки», где нас ждал настоящий «сюрприз». Торфяной покров лежал здесь ровным, коричневым покрывалом. Казалось, что преодолеть его можно шутя...

Я предоставил лошади возможность самой выбрать путь, и она пошла прямо, но уже через несколько метров провалилась в жижу по брюхо, заметалась из стороны в сторону и завалилась на бок, едва не сломав оглоблю.

Женщины перепугались, запаниковали и стали кричать, что она сейчас утонет... Пытаясь их успокоить, говорю, что это невозможно, что под нами крепкое дно...

Раскатав голенище болотных сапог, опускаюсь в грязь, которая залила их, хотя я ещё не коснулся дна. Глубина оказалась мне по пояс. Валера сделал тоже самое, и мы, посадив своих «голубок» на загорбки, перенесли на сухое место. По пояс в грязи, с большим риском были перенесены ягода и вещи. Ходок остался пуст. Подойдя к лежащей лошади, смотревшей на меня беспомощным и ожидающим взглядом, глажу её и, успокаивая, начинаю распрягать. Оставив на ней хомут с седёлкой, потянул за уздечку, уговаривая подняться...

Но вороной, не вставая на ноги, а перебирая ими в трясине, стал выбираться, лёжа на боку. Лишь почувствовав под собой твёрдую почву, он встал, отряхнулся, сбросил с себя грязь и вышел из болота.

Я велел Валере держать лошадь, а сам, взяв имеющуюся в запасе верёвку, вернулся к ходку... Свяжав крестом оглобли, наращиваю остаток верёвки вожжами, попросив Валеру подвести коня ближе ко мне, завязываю их на гужах хомута.

Вороной без труда вытянул пустой ходок на гриву. Молча наблюдавшая за нашими действиями Татьяна сказала:

– Вот, Капа, это действительно настоящая экзотика.